

Глава 22. Изменения в истории

«Сейчас ночь 20 августа?» – проснувшись, подумала Серас. – «Как столько всего могло случиться за неделю? Я хочу сказать, меня пронзили благословленными штыками 15го, за мной и Интегрой охотились Искарियोты два дня спустя. Потом я убила Стедлера и меня наказали на два дня, после чего я была на грани гибели... снова. Потом я встретила Елену и мы отправились во вселенную Наруту, только чтобы, вернувшись, встретить разозлившегося господина. Если бы это была история, кто-нибудь мог бы поинтересоваться, почему я об этом думаю. Ну, это из-за того, что сказал Уолтер».

– Ты слышала меня, Серас? – спросил ее Уолтер, убираясь в комнате.

– Э-эм... и да, и нет. Ты не мог бы объяснить еще раз? – смущенно спросила Серас.

– Хорошо. Я здесь, чтобы предупредить тебя о срочной ситуации. У круглого стола возникли серьезные сомнения насчет эффективности Хеллсинга в последнее время. Они злятся за то, что произошло пару дней назад и решили принять довольно серьезные меры, – Уолтер вздохнул.

– Какие меры?

– Они решили, что проблема в Хеллсинге и вызвали стороннюю помощь, чтобы избавиться от нее.

– Пожалуйста, не говори мне то, что сейчас скажешь то, что я думаю.

– К сожалению, королева согласилась. Так что завтра утром Ватикан пришлет профессионалов, чтобы оценить нас.

– Искарियोты? Мы знаем, кого они пришлют?

– Нет, только что это будет группа из 5 человек.

– Понятно.

– Сэр Интегра приказала мне сказать тебе, чтобы ты вела себя как можно лучше. Если ты хоть попытаешься навредить кому-то из них без причины, ты будешь сурово наказана и в худшем случае Сэр Интегра может быть вынуждена приказать Алукарду убить тебя, – мрачно сказал Уолтер.

– Не волнуйся, Уолтер. Я уже встречала Александра Андерсона прежде. Я уверена, что бы ни пришел, я буду в порядке.

– Да будет так. Я надеюсь, ты будешь себя сдерживать, Серас. Ты принесла столько счастья в эту семью, я не хочу это терять, – с нежностью сказал Уолтер и вышел.

Как только Уолтер ушел, послышался голос Алукарда.

– Что ж, это было очень трогательно с его стороны, – хихикнул он.

– Да, правда.

– Не могу дождаться, когда они явятся, Полицейская. Это будет веселая неделька.

- Погоди. Неделя?! Это смешно!

- Может быть и больше, если им очень захочется остаться. В конце концов, Хеллсинг в затруднительном положении.

- Понятно. Тогда что мне делать? Я должна встретиться с ними, когда они явятся, или мы встретимся с ними завтра вечером?

- Мы должны встретиться с ними, когда они явятся. К сожалению, это та цена, которую мы платим за то, что являемся козырями Хеллсинга.

- Ясно. Тогда я иду на стрельбище. Мне нужно отстрелять стресс за целую неделю, прежде чем они придут. Надеюсь, что Максвелл не заявится, а то я могу его убить, – Серас бросила эти слова, смутившие Алукарда.

Он пропал из своей комнаты и появился в офисе Интегры.

- В чем дело, Алукард? Ты рассказал Серас о том, что нам предстоит?

- Да, и она обещает не устраивать проблем. Хотя она сказала кое-что обратное.

- Что на этот раз? – спросила она недовольно.

- Она говорит, что, если явится кто-то по имени Максвелл, она может убить его.

- Максвелл? Откуда она о нем знает?

- Я не могу сказать. Просто знает.

- Это нелепо. С тех самых пор, как она здесь появилась, мне кажется, что ты скрываешь от меня все больше и больше секретов.

- Ты можешь приказать мне, но я думаю, даже это не позволит мне ответить.

- Это смешно. Я ПРИКАЗЫВАЮ тебе раскрыть мне все секреты, которые есть между вами двумя, – сердито приказала она, хотя сама считала, что не стоит.

- ...

- Что? Почему ты мне не отвечаешь?

- Если только я не захочу, те сведения, что мне известны, меня нельзя будет заставить выдать. Это превыше той печати, что Абрахам на меня наложил, – он помедлил. – Если бы ты просто вежливо попросила, я бы, может, и сказал. Но теперь, я для тебя недостижим.

Вскоре после этого Алукард исчез в припадке гнева, оставив ошеломленную Интегру.

- Это возможно? Эта печать была работой всей жизни моих предков, какая информация могла помешать этому? – Интегра ничего не понимала, и тут раздался стук в дверь.

Уолтер открыл дверь и, увидев лицо Интегры, начал расспрашивать:

- Сэр, вы...

- Я в порядке, Уолтер. Просто на нервах из-за этого дерьма, которое вот-вот свалится на нас.
- Так, Интегра, ты же знаешь, что я думаю о такого рода выражениях.
- Прости, Уолтер. У меня просто такое чувство, будто я подвела мою семью тем, что впустила сюда Искарियों. От этого у меня мурашки по коже.

Иногда, когда занимаешься любимым делом, время летит невероятно быстро. Когда Серас опомнилась, уже рассвело, и Уолтер пришел звать ее ко входу.

Она прибралась в комнате и сложила все гильзы в свое хранилище, после чего пошла к мусорке и сгрузила их все в контейнер..

После этого Серас переместилась ко входу в поместье, присоединившись к Уолтеру, Интегре и Алукарду.

Она заметила, что Интегра бросила на нее взгляд настоящей ярости, и посмотрела на Алукарда, чтобы понять, что происходит.

«Она приказала мне сообщить ей твои секреты, а когда моя печать не сработала, она оочень рассердилась. Она просто срывает на тебе злость».

«Почему она вообще спросила?»

«Да ладно, Полицейская. Интегра не глупа, она знает, что у нас есть пара секретов, и она до сих пор сдерживалась, чтобы не спросить о них».

«Понятно. Так насколько сильно она злится?»

«Давай просто скажем, что тебе не стоит пока встречаться с ней, пока рядом нет меня или Уолтера».

Как только он договорил это мысленно, Интегра заговорила.

- Я вижу, ты наконец-то явилась, Полицейская. Ты явно не торопилась сюда.
- О, простите, сэр Интегра. Я была на стрельбище, и мне нужно было там убраться.
- Снова избавлялась от стресса?
- Д-да, - покраснев, подтвердила она.

После этого некоторое время стояла тишина, и Серас заметила, что было 7:30 утра, что означало, полчаса после рассвета.

«Господин. Когда Ватикан сказала, когда явятся?»

«На рассвете», - сказал он, зевнув.

«Что ж, разве это не интересно», - она безумно ухмыльнулась, чего не заметил никто, кроме Алукарда.

«Ты обещала, Полицейская».

«Все нормально, я не буду наносить им физического вреда», – она подчеркнула слово «физического».

«Хорошо. Мне очень не хочется, чтобы пришлось в тебя целиться».

«Ты не будешь, господин».

Они прождали следующие несколько часов у переднего входа, все больше раздражаясь с каждой секундой.

Серас легла на диван и почти заснула. Алукард все еще стоял, прислонившись к стене, а Интегра сидела на стуле, и Уолтер подавал ей чай.

Это продолжалось до 10 утра, когда Уолтер получил информацию о том, что Ватикан прибыл, и они проходят через ворота.

– Они наконец-то здесь. Алукард, разбуди Серас, – приказала Интегра, глядя на Серас, у которой стекала слюна во сне.

– Конечно, – сказал он, после чего взял полицейскую за голову и резко потряхнул ее.

– А... ойойой. Отлично, именно это мне и нужно было перед встречей с этими уродами, – ее глаза распахнулись и она почувствовала сильную головную боль.

– Тихо, полицейская. Они будут здесь с минуты на минуту, – резко приказала Интегра.

– Хорошо.

Они все встали и стали ждать, пока откроются двери.

Они открылись и мужчина с седыми волосами, завязанными в хвост, и фиолетовыми глазами с надменным видом вошел в комнату. Он улыбнулся с видом победителя и четыре другие фигуры вошли вслед за ним.

«Здорово, просто здорово», – пожаловалась Серас, заметив пятерых людей.

– Здравствуйте, мисс Хеллсинг, – Максвелл подчеркнул слово «мисс».

– Здравствуйте, мистер Максвелл, – ответила она, подчеркнув «мистера».

Их губы кривились в досаде на приветствия, когда раздался безумный смех.

– ХАХАХАХАХА! Это идеально! Я мечтал о реванше, святой отец Иуда! – крикнул Алукард, доставая свой пистолет.

– Ах ты, вампир-падальщик. В прошлый раз ты ускользнул, и я клянусь, что больше этого не случится, – ответил Андерсон, доставая свои штыки.

Пока они говорили, проволоки Уолтера прорезали пространство. Хайнкель и Юми тоже достали свое оружие и наводили его на всех подряд. Максвелл, Ренальдо и Интегра были единственными, кто не достал оружие.

Никто не обратил внимания на Серас, которая просто сидела на диване с закрытыми глазами.

Вскоре они заметили ее, когда она начала потягивать кровь из пакетика с дурацкой соломинкой. На лицах Андерсона и Максвелла отразилось отвращение, а остальные Искарיותы были удивлены ее распушенным поведением.

Серас заметила это и перестала пить.

- Что? – прозвучал ее голос.

- Что ты делаешь, Полицейская? Я думала, ты первая что-нибудь сотворишь? – спросила Интегра в замешательстве.

- Вы бы этого хотели, Сэр? Я пообещала, что не буду вредить им, а теперь вы хотите, чтобы я навела на них свое оружие?

- Ну...

- Пожалуйста, дайте мне разрешение. Я буду рада это сделать, – она злобно улыбнулась, прямо как Алукард.

- Нет. В этом нет необходимости. Андерсон, уберите оружие. Мы пришли сюда не воевать, – Максвелл спокойно приказал своим людям прекратить.

- Это было то еще появление, папист, – выплюнула Интегра.

- Мои извинения, но ваш слуга нас спровоцировал.

- Верно. Давайте просто забудем об этом и поговорим цивилизованно, – после этих слов Интегры они все пошли к диванам.

Интегра села на стул одна, Уолтер разместился несколько позади нее. Алукард сел рядом с Серас. Андерсон, Ренальдо и Хайнкель сели на другой диван, а Максвелл – на другой стул.

Юми была зла, потому что осталось только одно свободное место, и оно было рядом с Серас. Она отказывалась сесть, пока Максвелл не покашлял и взглядом не указал ей сесть.

Она неохотно подошла к Серас и села как можно дальше от нее.

Прежде чем Интегра и Максвелл заговорили, Серас достала еще один пакетик крови из хранилища и протянула его своему господину. Интегра, Уолтер, Хайнкель и Юми вздрогнули от страха, прежде чем заметили пакетик крови.

- Вы, наверное, голодны, господин. Вот немного еды, – любезно сказала она, после чего вернулась к своему пакету.

- Надо же, спасибо, Серас. Должен сказать, я умираю с голоду, после ожидания появления кучки высокомерных придурков, – взяв пакет, сказал он.

- На здоровье.

Интегра и Уолтер оба успокоились и задумались над тем, какие разговоры им предстояли.

- Что ж, вернемся к насущным делам, – сказал Максвелл.

«Итак, Андерсон был прав, но почему она показала свою способность?»

«Похоже, Максвелл знал об этой способности. Как он мог знать, когда я не знала?» – она начинала сердиться снова, но потом заставила себя успокоиться.

– Да, давайте. Я ничего не знаю о вашем присутствии здесь.

– Что ж, да. Видите ли, из-за огромной оплошности, допущенной несколько лет назад, наша королева полагает, что мы могли бы помочь понять, почему такое случилось.

– Я понимаю. Так почему же Искарיותы проводят у нас расследование? Наверняка у вашего папы нашлись бы другие квалифицированные люди для этого?

– О, умоляю вас. Я предложил свои услуги. Я подумал, что вы будете рады, если ваши товарищи-христиане будут проводить расследование?

– Полагаю, вы были не прочь, – сказала Интегра, и снова воцарилось молчание.

– Итааааак. Что именно будет происходить на этой неделе? – спросила Серас, пытаясь подогнать разговор.

– Почему это существо разговаривает? – спросил Максвелл, отчего по комнате пробежал холодок.

Все члены делегации Ватикана поежились, кроме Андерсона.

– Так, это было не очень-то любезно, – спокойно сказала Серас, после чего исчезла из виду. Не последовало ни звука, ни движения, она просто исчезла.

Она тут же появилась вновь, прислонившись, к спинке стула Максвелла. Она протянула руки вперед, так чтобы Максвелл видел их, и опустила подбородок ему на голову.

– Вы знаете, я всего лишь подросток. Так что, пожалуйста, простите мои бездумные действия, – насмешливо сказала Серас, чувствуя, как от Максвелла веет ужасом.

Наконец, она поднесла руки прямо к горлу Максвелла, не касаясь его.

Все это случилось в несколько секунд, но всем показалось, будто в замедленной съемке, потому что они все еще были в замешательстве насчет того, как она оказалась позади него, не шевельнувшись и не издав ни звука.

– Ты выродок! – завопил Андерсон и бросил два штыка ей в голову.

Сeras снова телепортировалась и села обратно на диван, успешно уклонившись от штыков.

Она снова начала потягивать свою кровь, когда штыки вонзились в стену позади Максвелла

– Что?! – крикнул Андерсон и достал еще штыков.

– АНДЕРСОН! ДОВОЛЬНО! – крикнул Максвелл, чтобы остановить его.

– Максвелл.

– Она права, я был невероятно груб. Пожалуйста, извините мои манеры. Мисс Виктория, – он поклонился ей в знак извинения.

- Как любезно. Я принимаю ваши извинения, – она хихикнула, а затем повернулась к Интегре.
- Можно мне откланяться? Я так ужасно устала, – спросила Серас.
- Да, Серас. Я прошу прощения, что задержала тебя так надолго. Спокойного сна, – Интегра слегка усмехнулась, вспомнив лицо Максвелла, и позволила ей уйти.
- Итак, давайте установим несколько основных правил для вашего пребывания у нас, – продолжала Интегра, глядя на все еще потеющего Максвелла.
- Да, давайте, – он криво улыбнулся.
- Насколько я знаю, вы здесь, чтобы расследовать дела моей организации. Но что именно это означает?
- О, просто обычная проверка. Мы будем опрашивать персонал, искать запрещенные объекты.
- Это абсурд. Все здесь по сути запрещено.
- Ну, нам все равно придется устроить обыск. Также мы будем проводить беседы со всеми. Это включает ваших... питомцев, – последнее слово он произнес с отвращением.

Алукард хихикнул, почувствовав вспышку гнева своего отпрыска.

Всё снова замерло, потому что все перед Максвеллом изумленно смотрели ему за спину.

- Епископ, надо ли мне напоминать вам ваше место? Я приняла ваши извинения один раз, так что же вы предложите мне на этот раз? – голос Серас прозвучал позади него, и он слегка вздрогнул.
 - Здрааааасти, – глупо крикнул Максвелл, а Андерсон появился рядом с ней, приставив ей штык к шее.
 - Убирайся, вампир.
 - О, какая жалость, – Серас неохотно отодвинулась назад, медленно и надув губы.
 - Серас! Я сказала тебе идти спать, – крикнула Интегра.
 - Есть, сэр, – сказала она и прошла сквозь землю в свой темный портал.
- Члены Ватикана вздохнули с облегчением, когда она окончательно исчезла.
- Хахаха. Моя слуга поистине великолепна. Можно я тоже уйду, госпожа?
 - Да, можешь, Алукард. Ты, наверное, устал от этого цирка.
 - Благодарю. И еще одно слово предупреждения вам, Искарיותы. Моя полицейская девочка не против, чтобы ее звали монстром или чем-то в этом роде. Но если вы посмеете назвать ее так, как сейчас... что ж, давайте просто скажем, что ее прошлые действия говорят сами за себя, – он мрачно усмехнулся и исчез в своем собственном портале.

<http://tl.rulate.ru/book/30739/977213>